

В.П. Наливкин

**Князь Александр Иванович
Урусов**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В11

В11 **В.П. Наливкин**
Князь Александр Иванович Урусов: Том 1 / В.П. Наливкин – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 478 с.

ISBN 978-5-518-05621-3

ISBN 978-5-518-05621-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление I тома.

Главы:	ОТДѢЛЪ I.	Стран.
	1	1
1.	Посмертныя записки князя А. И. Урусова	3
2.	Князь А. И. Урусовъ. (Автобіографическая замѣтка, состав- ленная въ 1896 г.)	10
3.	Корнеліусъ и нартоны его въ Берлинѣ. (Московск. Вѣдом. 31 марта 1860 г.)	15
	ОТДѢЛЪ II.	21
4.	Московский театръ и Г-жа Познянова. (Библіотека для чтенія 1862 г. № 9).	23
5.	Замѣтка о московскомъ театрѣ. (Моск. Вѣдом. 1862 г. № 219).	53
6.	Лѣтопись малаго театра I. (Моск. Вѣдом. 1862 г. № 236).	62
7.	То-же II. (Тамъ-же 1862 г. № 253).	75
8.	То-же III. (Тамъ-же подп. 29 декабря 1862 г.)	95
9.	То-же IV. (Тамъ-же подп. 13 января 1863 г.)	114
10.	То-же V. (Тамъ-же 1863 г.)	124
11.	Кончина М. С. Щепкина. (Библіотека для чтенія 1863 г. № 7).	134
12.	Письма о московской драматургіи I. О началахъ драматиче- ской критики.—Замѣчанія на теорію „безслѣдности“ драматическаго искусства.—Наше дѣло и наши желанія. (Библи. д. чт. 1863 г. № 9).	146
13.	Томе II. Назидательная страница изъ исторіи Австрійскаго театра. Коренное различіе его съ нашимъ театромъ.— Цивилизаціонное значеніе русскаго театра и доводы его противниковъ.—Наше драматическое искусство состоятель- нѣе и ближе къ народу, чѣмъ искусства образователь- ныя.—Стоитъ-ли говорить о немъ серьезно? (Библиот. для чтенія 1863 г. № 10).	158
14.	То-же III. Прибавленія къ 1-му и 2-му письмамъ о „Москов- ской драматургіи“. Отношеніе къ предмету и методъ.— Театральная „субстанція“, или сущность явленій одной области Темнаго Царства.—Современное состояніе Мос- ковской сцены.—Затрудненія, противопологаемые рас- крытію истины.—Московская дирекція понимаетъ нрав- ственность по своему.—Сезонъ. Репертуаръ московскаго театра отъ 30 іюля 1863 г. до 20 января 1864 г.—„Бѣдная племянница“.—Г-жа Медвѣдева.—Г. Степановъ.—Нѣчто о кружкѣ любителей драматическаго искусства.—Геніи, подаренные имъ московской сценѣ.—Школьные спекта-	

- кли. „Липочка“.—Очеркъ таланта Г-жи Никулиной.—Комедія г. Михайлова: „Не хуже другихъ“.—„Братья“ г. Плещеева.—„Кто виновать“.—Гейне о спенической натуральности. (Библ. для чт. 1864 г. № 1.) 171
15. **На первый раз.** Поклонники и отрицатели искусства.—Незнаніе ими сво исторіи.—Объ историческомъ методѣ и значеніи византійской археологіи.—Иконописное братство въ Москвѣ.—Статья „Современника“:—Наши благодѣтели.—Значеніе византійскаго искусства въ среднихъ вѣкахъ и у насъ.—Иконописная мастерская братства.—„Христіанскія древности“ г. Прохорова.—Цогромъ ихъ „Русскимъ вѣстникомъ.“—Ходатайство московскаго археологическаго общества.—Московский музей.—Составъ.—Возвращеніе коллекціи слѣпковъ въ университетъ.—Входная плата.—Ученые каталоги г. Герца и необходимость популярныя каталоговъ.—„Русская фотографія“.—Изданіе ея.—Коллекція снимковъ съ древне-русскаго церковнаго искусства г. Бутовскаго. (Библ. для чт. 1865 г. № 3) 211
16. **Театръ. Замѣтки и впечатлѣнія.** I). Вмѣсто вступленія—неизданный анекдотъ о Шепкинѣ и резолюція князя Мещерскаго.—Въ какомъ положеніи застаетъ 1881 годъ театральное дѣло въ Россіи?—Казенная монополія и частная антреприза.—Процвѣтаніе частныхъ театровъ въ Москвѣ.—Драматическій театръ „Вблизи памятника Пушкина“ и Опера-буффъ г. Лентовскаго.—Репертуарныя новинки: „Лудушка“ и комедія Шпагинскаго: „Какъ ни быть“.—Выдающіеся таланты.—Въ чемъ заключается капитальный вопросъ театрального дѣла въ настоящую минуту?—Наше *prim desiderium*: немножко законности. (Фельетонъ газеты „Порядокъ“ 8 января 1881 г.) 229
17. **То-же II.** Экзотическія сцены въ Петербургѣ.—Михайловскій театръ и характеръ французской сцены.—Педагогическое ея значеніе для „свѣта“—Анекдотъ о „хозяинѣ губерніи“ и водевиль.—Въ какомъ положеніи находится теперь французская труппа?—Экономія казеннаго управленія.—Вопросъ репертуарный.—Новости сезона.—Э. Гондине и Дюма-сынъ.—Нѣмецкій театръ.—Его публики.—Свобода на нѣмецкой сценѣ.—Новость: Haus Lopei. („Порядокъ“ 15 января 1881 г.) 243
18. **То-же III.** Островскій, какъ изслѣдователь нашей „внутренней Азіи“, и московская среда.—Онъ лучшій знатокъ великорусско-московскаго типа.—Критика Островскаго.—Очеркъ его литературной дѣятельности.—Три періода.—Настоящее положеніе, занимаемое Островскимъ.—Почему полная оцѣнка его еще невозможна.—Задачи аналитической критики.—Господствующее качество Островскаго.—Практичность ума.—Неразгаданныя стороны.—Споры о нравственности по поводу „Блажи“. (Газ. „Порядокъ“ 22 января 1881 г.) 256
19. **То-же IV.** Юбилейная недѣля.—Гоголь.—Къ исторіи и символикѣ „Ревизора“. („Порядокъ“ 29 января 1881 г. 269
Бенефисъ г. Нильскаго. „Ревизоръ“. („Порядокъ“ 25 января 1881 г.) 282
20. **То-же V.** Исполненіе Ревизора на сценѣ.—Личное знакомство Сентъ Бѣва съ Гоголемъ.—Просперъ Мериме и его

Главы:	Стран.
переводъ «Ревизора».—«Законы» искусства.—Биографія П. А. Стрепетовой.—Сушность ея таланта и дебютъ въ „Анжело“. (Газ. «Порядокъ» 5 февраля 1881 г.) . . .	286
21. То-же VI. П. А. Стрепетова въ «Бѣдной невѣстѣ».—Къ характеристикѣ ея таланта.—Ея игра, какъ комментарий пьесы. «Les idées de Madame Aubray», комедія А. Дюма-сына—«Благодѣтель», комедія въ 4 д., соч. г. Р. Горваго.—Бенефисъ г-жи Савиной. («Порядокъ», 12 февраля 1881 г.)	303
22. То-же VII. По поводу «Patric» Сарду.—«Взглядъ и нѣчто» объ историческомъ родѣ въ романѣ и драмѣ.—Отъзвъ Флобера о банальности мелодрамы Сарду.—Бенефисъ г-жи Жулевой: „Вакантное мѣсто“, комедія въ 5 д., А. А. Потѣхина. („Порядокъ“, 19 февраля 1881 г.)	316
23. То-же VIII. „Горькая судьбина“, мужицкая трагедія.—Спецической комментарий.—Роль Лизаветы, созданная г-жею Стрепетовою. („Порядокъ“, 26 февраля 1881 г.)	328
24. Натурализмъ и драматическое искусство I. Натурализмъ русскій и французскій.—Воспоминанія о А. Э. Писемскомъ.—Драматургическая критика: новая книга Э. Золя: „Натурализмъ въ театрѣ“.—Вымираніе устарѣвшихъ формъ и рожденіе новыхъ.—Теорія сценичности и правды.—Правда въ декорацияхъ, костюмахъ аксессуарахъ.—Драматургическія формы: трагедія, драма, историческія и патріотическія пьесы, комедія, водевилъ, оперетта. („Порядокъ“, 5 марта 1881 г.)	344
25. То-же II. Натуралистическое движеніе.—Роль темперамента въ искусствѣ.—Отраженіе взглядовъ всей натуралистической школы въ критикѣ Золя.—Продолженіе анализа его книги „Натурализмъ въ театрѣ“. („Порядокъ“ 1881 г. 12 Марта 1881 г.)	355
26. То-же III. Нужна-ли „правда въ искусствѣ?—Необходимое вліяніе естественныхъ наукъ.—Фантазія и искаженіе дѣйствительности.—Заурядные приемы беллетристическаго сочинительства.—Традиція и рутина въ театрѣ.—Два морали.—Отношенія критики къ публикѣ.—Долженъ-ли талантъ подчиняться господству народныхъ массъ?—Роль музыки въ средѣ искусствъ. („Порядокъ“ 1881 г. 19 Марта 1881 г.)	367
27. То-же IV. Формула трехъ литературныхъ состояній: классицизмъ, романтизмъ, натурализмъ, и критерій ихъ: отношеніе къ природѣ.—Что такое реализмъ и чѣмъ онъ отличается отъ натурализма?—Продолженіе анализа книги Золя.—Актеры.—Дикція.—Значеніе консерватори.—Условные приемы традиционной игры—Золя о трагикѣ Сальвини въ „La morte civile“. („Порядокъ“ 26 Марта 1881 г.)	379
28. То-же V. Успѣхи натурализма въ декорацияхъ и костюмахъ.—Политика Золя съ Сарсэ.—Односторонность Золя и его увлеченія. („Порядокъ“ 2 Апрѣля 1881 г.)	390
29. То-же VI. Отступленіе.—Обзоръ мнѣній Золя о трагедіи, драмѣ, историческихъ и патріотическихъ пьесахъ.—Дидро, Ретифъ де-ла-Бретоннъ и Мерсье, какъ предшественники Золя и натуралистическіе новаторы. («Порядокъ» 9 Апрѣля 1881 г.)	397

Главы:	Стран.
30. Театръ. Замѣтки и впечатлѣнія IX. Театръ внѣ театра.—„Невольницы“, комедія въ 4 д. А. Н. Островскаго („Отеч. Записки“, № 1).—Натуралистическіе приемы. („Порядокъ“ 16 апрѣля 1881 г.)	410
31. То-же X. Журнальные новости нашей драматической литературы.—„Боярское правленіе“, отрывокъ изъ драмы, соч. г. Н. А. Вроцкаго. („Русская Рѣчь“, 1881 г., № 1).—Специфическія свойства музыки г. Вроцкаго.—„Петъ Тразса“, сцены изъ римской жизни, соч. Виктора Лапрада, переводъ Н. А. Курочкина („Слово“, 1881, № 1).—Открытіе частныхъ спектаклей (19 апрѣля): „Нашъ другъ Неклюжевъ“, ком. А. И. Пальма, и гастроль г. Ленскаго. („Порядокъ“ 23 апрѣля 1881 г.)	422
32. То-же XI. Гуцковъ—біографическія данныя.—Историческій Уріель Акоста и его драматическій двойникъ.—Анализъ пьесы и романтической формулы.—„Уріель Акоста“, какъ политическій барометръ. (Порядокъ 30 апрѣля 1881 г.)	432
33. То-же XII. „Донъ-Жуанъ“ Мольера.—Комментарій къ пьесѣ.—Личность и жизнь Мольера.—Философское міросозерцаніе.—Внутренній строй пьесы.—Этическое значеніе Мольера. („Порядокъ“ 7 мая 1881 г.)	443
34. То-же XIII Л. А. Антроповъ († 15 сентября).—Перемѣны въ высшей администраціи театровъ.—Какія реформы наиболее настоятельны?—Драматическая консерваторія.—Потребность въ организованныхъ драматическихъ курсахъ.—Упраздненіе театрального комитета.—Новости сценъ русской, французской и нѣмецкой.—Ожиданіе Сары Бернаръ.—„Побѣжденный Римъ“, въ театрѣ бл. пал. Пушкина.—„Донъ-Жуанъ“ Мольера въ общественномъ собраніи. („Порядокъ“ 15 октября 1881 г.)	458

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Кружокъ друзей и сотрудниковъ Князя Александра Ивановича Урусова приступилъ—года черезъ два послѣ его смерти—къ собиранію рѣчей, статей, писемъ, замѣтокъ его, а также воспоминаній о немъ и, вообще, того біографическаго матеріала, который характеризуетъ и время и личность покойнаго. Выпуская теперь въ свѣтъ этотъ матеріаль, издатели вынуждены исключить изъ него самую цѣнную и существенную его часть,—тѣ судебныя рѣчи, которыя составили громкую славу Кн. А. И. Урусова въ адвокатурѣ и въ прокуратурѣ. Изданіе этихъ рѣчей встрѣчаетъ большую трудность въ силу самыхъ свойствъ отличавшаго ихъ краснорѣчія: Кн. Урусовъ никогда не писалъ своихъ рѣчей, имѣлъ къ нимъ только краткій конспектъ съ необходимыми цифровыми данными; а печатая рѣчь въ газетномъ отчетѣ, онъ почти не исправлялъ чужой записи. Поэтому рѣчи его, не появившіяся своевременно въ печати, исчезли безслѣдно; а тѣ, которыя были напечатаны, существуютъ въ различныхъ редакціяхъ, одинаково мало сохранившихъ красивое, живое слово оратора. Возстановленіе приблизительно-вѣрнаго текста этихъ рѣчей по замѣткамъ его конспектовъ и по сопоставленію разныхъ редакцій—дѣло очень сложное, кропотливое и требующее, кромѣ спеціальныхъ знаній,—и продолжительнаго времени. Не желая долѣе откладывать и безъ того затянувашагося изданія, мы теперь ограничиваемся одними печатными статьями кн. А. И. Урусова. Безъ сокращеній и измѣненій мы помещаемъ въ настоящемъ сборникѣ тѣ рецензіи, фельетоны и замѣтки, которые подписаны были его именемъ или его псевдонимомъ. Сюда не вошли тѣ статьи, которыя, какъ постоянный—одно время—

сотрудникъ ежедневной прессы, онъ посвящалъ мелочамъ слишкомъ эфемернаго характера, или авторство которыхъ не можетъ быть съ достовѣрностью установлено.

Краткій біографическій очеркъ, помѣщаемый здѣсь на первомъ мѣстѣ, составленъ самимъ кн. Урусовымъ, по просьбѣ устроителей его юбилея въ 1896-мъ году, для напечатанія въ газетахъ. Точность въ немъ нѣкоторыхъ датъ требовала провѣрки.

Вдовой и сыномъ покойнаго предоставленъ въ наше распоряженіе обширный рукописный матеріалъ. Эти бумаги оказались, если не черновыми статей и писемъ, обработанныхъ самимъ кн. Урусовымъ, то подготовительными замѣтками для устныхъ сообщеній, или для предполагавшихся и несостоявшихся работъ. Ничто изъ нихъ не оказалось удобнымъ для печати въ томъ видѣ, въ какомъ оно сохранилось. Но знакомство съ ними и данныя изъ нихъ, извлеченныя нами, дали возможность составить ту характеристику, которую мы предпосылаемъ всѣмъ воспоминаніямъ о кн. Урусовѣ. Кромѣ этого матеріала мы пользовались для нашего очерка 1) личными своими воспоминаніями, провѣренными у большого числа лицъ послѣ публичнаго засѣданія—9 Марта 1903 г.—Общества Любителей Россійской Словесности, посвященнаго кн. Урусову, гдѣ этотъ очеркъ былъ читанъ; 2) устными сообщеніями друзей—очевидцевъ нѣкоторыхъ полосъ жизни кн. Урусова—и 3) тѣми письмами его, которыя не могутъ пока быть оглашены цѣликомъ. Выражаемъ здѣсь нашу признательность и за устныя сообщенія, и за довѣріе лицамъ, приславшимъ намъ эти письма, а также и всѣмъ тѣмъ роднымъ, друзьямъ, товарищамъ и знакомымъ кн. Урусова, къ которымъ мы обращались за біографическимъ матеріаломъ и которые откликнулись на нашъ призывъ.

А. Андреева.
О. Гольдовскій.

Посмертныя записки князя А. И. Урусова.

...Въ такое время, когда будущаго почти не существуетъ, я обращаюсь къ своему прошедшему. Я съ любовью коллекціонера собираю памятники своей собственной исторіи. Пусть они для другихъ и мелочны и неинтересны. Но для меня моя жизнь интересна, даже значительна. Хотя я вовсе не воображаю себѣ, что она значительна или назидательна для другихъ, но я не для другихъ пишу, а для себя, для самыхъ близкихъ мнѣ людей. Мнѣ мерещится, будто я не весь умру, если и послѣ того, какъ мое я обратится въ прахъ и исчезнетъ навсегда, мой голосъ, мои мысли, мои грѣшныя чувства будутъ невиднымъ шопотомъ слышны на этихъ страницахъ.

То, что въ моей жизни можетъ быть интересно для публики, моя судебная карьера, менѣ всего интересна для меня: конечно, я не могу обойти молчаніемъ и эту сторону, показную, такъ сказать. Но меня влекутъ инныя воспоминанія—моей интимной, скрытой жизни, до которой никому нѣтъ дѣла, а мнѣ есть. Матеріалами для настоящихъ записокъ послужили мои „мемуары“ въ трехъ томахъ и отдѣльной тетради и мои 43 карманныя записныя книжки. Кромѣ того, я пользовался своимъ обширнымъ архивомъ и библіотекою; съ дѣтства у меня была манія: хранить всякую бумажку, всякое письмо, — все, что служить це-

вольнымъ и безсознательнымъ, а потому и достовѣрнымъ памятникомъ времени. Эта кропотливость архивнаго собирателя принесла мнѣ, однако, больше вреда, чѣмъ пользы: я все накоплялъ, да накоплялъ матеріалы, а до разработки ихъ такъ и не дошелъ.

Попробую теперь писать каждый день понемногу. Думаю, мои близкіе... захотятъ пробѣжать нѣсколько страницъ... пусть хоть немного поговорятъ со мною: все же лучше, чѣмъ *мертвое* молчаніе.

І. ДѢТСТВО ДО-УЧЕБНОЕ.

Мое рожденіе. — Отець. — Мать. — Дѣдъ вн. А. М. Урусовъ. — Бабушка. — Дѣдъ Ив. Дм. Нарышкинъ. — Марья Карловна. — Первые дѣтскія воспоминанія. — Паркъ. — Сашенька Сафонова. — Фима. — Кормилица. — Мадамъ Франсуа. — Строгости отца. — Горничная Катя. — Крѣпостные правы. — Удаленіе Франсуа. — Нѣмки. — Шарлота Карловна. — Марія Сергѣевна. — Семейныя распри.

І.

Я родился въ Москвѣ, 2 апрѣля 1843 года. Въ красной книжечкѣ, озаглавленной: *Livre de mémoire*, матушка записала: „Je suis accouchée d'un fils, Alexandre, le 2 d'Avril 1843. A la sixième semaine du Carême, un jeudi à sept heures du matin. Son parrain a été mon beau père le P-ce Ourousoff et ma tante An. Dm. Nariskinn, en suite maman et le général Strékaloff.“

Мои родители жили въ то время у Красныхъ Воротъ. Отець мой, кн. Иванъ Александровичъ (родился въ маѣ 1812 г., ум. въ Петербургѣ 1870 г.), былъ младшій изъ сыновей оберъ-гофмейстера кн. Александра Михайловича Урусова, президента Московской Дворцовой конторы, и его супруги, Екатерины Павловны, урожденной Татищевой, братъ которой, Дмитрій Ивановичъ, былъ посломъ въ Вѣнѣ. Екатерина Павловна приходилась племянницей знаменитой Екатерины Романовны Дашковой. Она, въ своихъ мему-

арахъ, упоминаеть о бракѣ племянницы съ княземъ Урусовымъ.*)

О дѣдушкѣ Александрѣ Михайловичѣ я сохранилъ довольно ясныя воспоминанія. Помню я, какъ меня возили къ нему, въ его домъ на Садовой (нынѣ штабъ Гренадерскаго Корпуса, № 160); тогда этотъ домъ былъ двухъ-этажный. Поднявшись по невысокой лѣстницѣ, помню, входили въ комнату—прихожую. Высокія запыленные окна выходили, какъ и теперь, на парадный дворъ и на улицу. Справа была большая зала. Черезъ нее возили дѣдушку въ креслѣ на колесахъ въ отдаленную комнату. Въ этой же залѣ обѣдали, и въ ней же, задрапированной чернымъ, я впоследствии, при свѣтѣ восковыхъ свѣчей и въ волнахъ ладана, видѣлъ дѣдушку, лежащаго въ гробу.

Если изъ прихожей повернуть налево, то вступаешь въ анфиладу парадныхъ комнатъ. Сначала большая гостиная, обыкновенно пустая. Въ ней, я отлично помню, на подзеркальникѣ стояли гипсовыя фигуры, отъ времени принявшія видъ совершенно сѣраго камня. Сперва была группа Лаокоона, а потомъ статуя Геркулеса Фарнезскаго. Вслѣдъ за гостиной, помню темноватую вторую гостиную, освѣщенную лампою подъ абажуромъ. Здѣсь, за столомъ передъ диваномъ, сидѣли другъ передъ другомъ дѣдушка и бабушка. Онъ—высокій, сѣдой, худощавый. На лицѣ его, какъ я вижу по портретамъ, лѣта наложили отпечатокъ кроткой старческой томности. Эту черту я потомъ находилъ въ лицѣ старѣвшихъ Урусовыхъ: у кн. Петра Александровича, у княгини Радзивиллъ. Томность эта отражала усталость жизни и умиротвореніе. Вѣроятно, на такое истомленное выраженіе вліяла и нервная болѣзнь: у дѣдушки были парализованы ноги. Атавизмъ отразился на поколѣнннхъ внуковъ: табетическія заболѣванія поразили сыновей кн. Ивана—Петра и Павла.

---

*) О кн. А. М. Урусовѣ см. „Семевскій о Пушкинѣ“ въ Русск. Вѣстн. 1869 г. Пушкинъ былъ своимъ человекомъ въ домѣ дѣда.

Бабушка, когда я ее видѣлъ, страдала старческимъ безпамятствомъ: она всѣхъ узнавала, но никого не могла назвать. Намъ говорили: „бабушка ничего не помнитъ“, и мы, дѣти, находили это совершенно естественнымъ.

И вотъ, изъ года въ годъ старички проводили остатокъ жизни, не разлучаясь. Какъ ни пріѣдешь, дѣдушка и бабушка сидятъ другъ передъ другомъ. Дѣдушка раскладываетъ пасьянсъ, бабушка, около которой постоянно приживалка или старая горничная, молчитъ. Въ гостиной полутьма. Слѣва у стѣны горка съ портретами семьи. Сыновья въ гусарскихъ мундирахъ съ аксельбантами, графы Мусины-Пушкины, Горчаковы; все акварели и литографіи. Тихо въ гостиной. Гости говорятъ, не возвышая голоса. Мы тоже шумѣть не смѣемъ. Дѣдушка, съ зеленымъ абажуромъ на глазахъ, даетъ мнѣ поцѣловать свою морщинистую руку. Разъ, помню, онъ подарилъ мнѣ новенькій серебряный рубль: блестялъ замѣчательно.

Домъ былъ небогатый. Въ передней, на ларяхъ, сидѣли высокіе бритые лакеи и вязали чулки. Одинъ изъ нихъ, старикъ Василій, въ 70-хъ годахъ служилъ у меня въ Москвѣ. У дѣдушки было, однако, порядочное состояніе. Каждому изъ сыновей досталось послѣ его смерти, если не ошибаюсь, тысячъ по 40. Дочери всѣ были замужемъ, сыновья всѣ женаты.

Рукопись обрывается въ тетради, больше ничего не вписано—на другихъ листахъ меньшаго формата читаемъ слѣдующее.

Дѣдушку Ивана Дмитріевича Нарышкина и бабушку Марію Карловну (по первому браку Эльсницъ) помню я не очень хорошо. Сохранилось у меня впечатлѣніе, что дѣдушка былъ истинный баринъ, ласковый и тароватый,— а что дѣдушка Урусовъ былъ тоже баринъ, но чиновный, а дѣдушка Нарышкинъ нигдѣ не служилъ и жилъ себѣ въ свое удовольствіе, какъ въ Москвѣ жили тогда неслужащіе дворяне. Зналъ я, что у дѣдушки имѣнія и много душъ крестьянъ и что больше всѣхъ дѣтей онъ любилъ мою мать. Вотъ передо мною его портретъ, тонкая